

Товарищ Блок!

● К 100-летию со дня рождения

ведливой, честной, веселой, прекрасной жизнью». И добавлял: «Хотя прекрасное — трудно».

Вслед за этой статьей поэт публикует «Двенадцать».

Тот, кто способен был всем сердцем слушать «музыку революции», сразу же принял поэму. Она еще только готовилась к выпуску в издательстве «Алконост» мизерным тиражом в 3000 экземпляров, а во многих городах уже висели полотнища и плакаты с написанными на них строчками поэмы. Так, однажды утром студенты Саратовского политехникума, придя на лекции, увидели на парадном лозунг:

Мы на горе всем буржуям,
Мировой пожар раздуем...
А в Саратовском театре висел другой плакат:
Революционный держите шаг!

Неугомонный не дремлет враг!

Вслед за этим отрывки из «Двенадцати» зазвучали на концертах и вечерах, вытесняя популярные тогда упаднические стихи.

Полностью поэма впервые в Саратове была исполнена «полифоническим оркестром» под руководством талантливого режиссера А. И. Канина. Оркестра как такового у Александра Игнатьевича не было, так он называл многоголосую декламацию. Канин работал в драматической студии при городском театре, из студийцев он и создал свой «оркестр». Выступления его сопровождалась большим успехом, особенно в рабочих и солдатских аудиториях.

В один из холодных ноябрьских вечеров двадцатого года концерт студийцев

открылся чтением «Двенадцати». То звучал бас, то баритон, то тенор, передавая разные настроения: разгульное — «запирайте этажи, нынче будут грабежи», и боевое, властное — «революционный держите шаг, неугомонный не дремлет враг». Потом все голоса соединились вместе, и драматургическое напряжение поэмы, тревожные ноты борьбы все больше и больше захватывали слушателей и воспринимались как образ грозного и прекрасного движения истории.

«Оркестр» очень ярко, живо передавал всю иронию, весь сарказм, с которым Блок нарисовал образы старого мира, и очень трогательно подходил к душевной драме красногвардейца Петрухи. Человек, опустившийся до преступления, безвольная жертва слепых страстей,

искалеченный античеловечными отношениями в капиталистическом обществе, Петруха перерождается во всеочищающем пламени революции. «Партию» Петрухи удачно исполнял талантливый студиец, будущий народный артист Борис Андреевич Бочкин.

Заключительную, двенадцатую главу, построенную на ритме державного шага рабочего отряда, студийцы передавали воодушевленно, с большой экспрессией, показывая, что старый мир сокрушен, его минуты сосчитаны.

Успех исполнения «Двенадцати» — первой поэмы об Октябре — был полным. Студийцы жалели, что их прочтение поэмы не слышал Блок. А если бы он был на вечере, то с полным правом, наверное, мог бы повторить фразу, сказанную им в день окончания поэмы: «Сегодня я был гениален...».

В. КЛЮШНИКОВ,
заслуженный учитель
школы РСФСР, бывший
участник студии А. Канина.

МОСКВА